

Больше, чем любовь. Жены и музы Бориса Пастернака

Борис Леонидович Пастернак кажется так сложной и интересной личностью, что долго можно бы о нем рассказывать. Он - русский еврей, автор очаровательных сборников стихотворений и известного романа «Доктор Живаго», второй среди русских лауреат Нобелевской премии по литературе, человек, ведущий корреспонденцию с несколькими сотнями людей... На самом деле, имя Пастернака, неповторимого русского лирика, навсегда останется в памяти как яркая, вызывающая эмоции личность. В нашем докладе «Больше, чем любовь. Жены и музы Бориса Пастернака» мы бы хотели представить тех, кто оказал наибольшее влияние на писателя и его творчество: любимых женщин. Постараемся доказать, кто из них являлся музой, а кто только женой, расскажем о взаимных отношениях, а также обратим внимание на некоторые стихотворения и письма Пастернака.

Борис Леонидович был женат дважды. В 1922 году вступил в брак с художницей Евгенией Владимировной Лурье, матерью их сына, литературоведа Евгения Пастернака. Спустя десять лет брак распался и в 1932 году Пастернак женился на жене своего друга, Зинаиде Николаевне Нейгауз, от которой имел сына Леонида. Они остались супругами вплоть до смерти писателя. В 1946 году в его жизни появилась последняя великая любовь - Ольга Всеволодовна Ивинская.

Борис Пастернак впервые увидел Евгению Лурье на вечеринке осенью 1921 года. Она — двадцатидвухлетняя красавица, портретистка. Ему уже исполнилось тридцать, но все время он был хорош собой: у него было смуглое, выразительное лицо и особенно густой, гудящий голос. Как вспоминал его современник Исая Берлин, женщины его боготворили. Отношения Бориса и Жени быстро развивались, вскоре после первого свидания начался их роман. Взволнованные происшедшим, родственники вызвали Женю в Петроград, но уже не смогли задержать влюбленных. Боря послал страстное письмо, вслед за ним оказался в Петрограде и женился на Евгении. Вскоре у них родился сын.

Семейная жизнь складывалась непросто. Обоим была свойственна обостренная впечатлительность, что очень мешало переносить даже маленькие тяготы повседневной жизни. Евгения Владимировна обладала резким, взрывным характером. А душевное состояние поэта полностью зависело от успеха творческой работы. Кроме того, оказалось, что жена больше всего ценит искусство и собственную независимость, так как обустройством семейного очага больше приходилось заниматься поэту.

Супруги часто разлучались из-за болезней жены. Их тоска друг по другу

отразилась в нежных письмах Пастернака:

Женичка, Женичка, Женичка, Женичка! ... Твой голос, оставшийся в углах этой тишины, он больше мой, чем твой. ... Я и буду. А ты диши домом и близкими — радость, - работай, отдыхай, гляди, как копошится, дымит и колдует кругом тебя Петербург, как он вершит свою Блоковщину, и пиши, пиши мне, если можешь! Я тебя долго, долго, продолжительно нежно целую. ...

(1921 г.)

... Слава, слава тебе, мое счастье, волна моя, заливающая глаза мне. Гордись, смейся и плачь, красуйся, не обращай вниманья на меня и не уходи. Отсутствуй, как бог, и как бог, буди при мне. ... И будь всегда и вечно со мной, холодное мое небо, мечтающий нерв, бессонная жилка лесов и полей, когда они в цвету.

(1924 г.)

Хотя Пастернак много писал, заработок не покрывал расходов, условия для работы были ужасные. Супруги с сыном и нянькой жили в одной небольшой комнате. Ясно, что и Борису, и Жене нужны были отдельные комнаты для творческой работы. Эта сознательность вызывала у обоих постоянное возмущение. Пастернак бросил музыку и почти прощался с творчеством. Женя не являлась для него ни поддержкой, ни музой.

Нервная и физическая истощенность Евгении стала причиной туберкулеза легких. Поездка в санаторий оказалась необходимой.

Неожиданно, конец 20-х гг. стал для Бориса не продолжением тяжелого времени, а волшебным метаморфозом, вторым рождением, о котором так мечтал.

В 1929 году он познакомился с известным пианистом Генрихом Нейгаузом, приехавшим из Киева с женой. Великолепный талант музыканта, замечен Пастернаком, стал толчком к дружбе артистов. Летом, год спустя, семьи Пастернака и Нейгауза отправились на дачи под Киевом. Именно там вспыхнуло чувство к Зинаиде Николаевне Нейгауз. Она была настоящей итальянской красавицей, хранителем семейного очага, воплощением женственности, противоположностью Жене.

Однажды увидев ее, занятую домашними делами, Пастернак с восхищением воскликнул:

Как жаль, что не могу вас снять и послать родителям за границу!

Ему очень нравилась и ее забота о доме, и красота, и... вообще все, что она делала.

Пастернак и Зинаида Николаевна возвращались в Москву на том же самом поезде. Именно тогда состоялся их важнейший разговор, в котором Зина полностью открыла свою душу и рассказала о горьком жизненном опыте, даже о первой любви, когда пятнадцатилетней девушкой влюбилась в намного старшего родственника, для которого под черной вуалью заходила в гостиницу...

Пастернак не умел влюбляться легко, и не делал из этого тайны. Зимой 1931 года Зинаида изменила мужу.

Нейгаузу надо было одобрить ситуацию — у него самого была вторая семья. Для Евгении Владимировны произошедшее стало трагедией. Пастернак отлично это осознавал. Его тоже мучило чувство жалости к покидаемой им женщине.

*Не волнуйся, не плачь, не труди
Сил иссякших, и сердца не мучай.
Ты со мной, ты во мне, ты в груди,
Как опора, как друг и как случай.*

(фрагмент стихотворения, 1931 г.)

Пастернак еще долго метался между двумя женщинами — той, которую любил, и той, которую безумно жалел. Он писал стихи одновременно и той женщине, к которой уходил, и той, от которой уходил.

В мае, когда Евгения с сыном уехала в санаторий, влюбленные отправились в Грузию и провели там самый счастливый период совместной жизни, медовый месяц до брака. Борис Леонидович наконец нашел в одном лице жену и музу. Спустя полгода поэт ушел от Лурье, оформив с ней официальный развод, и женился на Зинаиде.

Страсть к тебе есть огромна... Любить, значит: любить тебя.

(из письма Зинаиде)

Наше с тобой Второе рождение — писал Пастернак своей жене Зинаиде Николаевне, навсегда связывая книгу стихов с нею и тем трудным и счастливым временем, которое они пережили.

Казалось, что все наконец-то сложилось счастливо. Зинаида Николаевна не менялась: она постоянно окружала Пастернака заботой, по-прежнему была великолепной хозяйкой. Однако она недооценивала мужа и не понимала его творчества. Считала, что зарабатывал недостаточно. Она днем занималась хозяйством и ухаживала за детьми, а ночью играла в карты. При этом оказалась очень властным человеком. Их дороги постепенно расходились.

В 1946 году в редакции журнала «Новый мир» Пастернак познакомился с Ольгой Ивинской, заведующей отделом начинающих литераторов. Ей было тогда 33 года. За ее плечами — грустный жизненный опыт: самоубийство первого мужа, смерть второго и двое осиротевших детей — Ирочка и Митя. Независимо от тяжелого прошлого, Ольга была необычайно хороша со своими огромными глазами и золотистыми волосами. Позже поэт рассказывал об Ивинской, что она является олицетворением жизнерадостности. Ему вдруг стало ясно, что лишенная романтики Зинаида Николаевна была так не похожа на Ольгу — нежную, мечтательную и женственную.

Почти ежедневно, к концу рабочего дня, Пастернак появлялся в редакции, и они бродили по городу. Одна встреча особенно запомнилась Ольге. Поэт позвонил ей и взволнованным тоном просил ее подойти к памятнику Пушкину, где сказал ей

незабываемые слова:

Я кратко выражу вам свою просьбу: я хочу, чтобы вы мне говорили "ты"; потому что "вы" — уже ложь.

Вечером Пастернак позвонил второй раз.

Я ведь не сказал второй вещи, тебе не сказал второй вещи, — взволнованно и глухо говорил Б.Л. — А ты не поинтересовалась, что я хотел сказать. Я должен сказать. Так вот первое — это было то, что мы должны быть на "ты", а второе, я люблю тебя, я люблю тебя, и сейчас в этом вся моя жизнь.

3 апреля 1947 они долго объяснялись в любви. Пастернак сделал надпись на книжечке своих стихов:

Жизнь моя, ангел мой, я крепко люблю тебя.

4 апр. 1947 г.

Вскоре встала проблема «любовного треугольника». Зинаида Николаевна, узнав об их отношениях, однажды приехала к Ивинской и холодно попросила Ольгу прекратить преследовать ее мужа. Близкие поэта обвиняли Ивинскую в коварстве и подлости, заставляли расстаться с Пастернаком.

Все-таки можно сказать, что независимо от всех трудностей, Ольга и «Классик» (как она часто называла Пастернака) были счастливыми.

Я часто отворяла ему дверь в семь утра в японском халате с домиками и длинным хвостом позади — и это увековечено в одном из стихотворений "Юрия Живаго":

*... Ты так же сбрасываешь платье,
Как роца сбрасывает листья
Когда ты падаешь в объятье
В халате с шелковой кистью.*

(фрагмент стихотворения *Осень*, 1949)

В 1948 году Пастернак настоял, чтобы Ивинская ушла из редакции «Нового мира», и одновременно начал давать уроки поэтического перевода. Впоследствии возникло литературное содружество, названное ими «Нашей лавочкой».

Они очень высоко ценили друг друга. Борис стал для нее учителем и мастером стиха и перевода, Ольга для него — настоящей музой.

Однажды вечером беременную Ольгу увезли на Лубянку. Дома шел обыск, отбирали все, связанное с Пастернаком. Именно в это время он стал для власти неудобным, не хотели его печатать, не одобряли романа «Доктор Живаго». Неожиданная разлука с Ольгой была для Пастернака потрясением. Как вспоминает подруга из редакции, он плакал и говорил:

Вот теперь все кончено, ее у меня отняли, и я ее никогда не увижу, это — как смерть, даже хуже.

Ивинскую приговорили к пяти годам лагерей. В это время она потеряла ребенка. Пастернак физически не выносил боли: в 1952 году у него случился инфаркт.

Поэт постоянно посылал Ольге письма. Сначала они не доходили и поэтому он стал писать от имени матери Ивинской.

Олюша, доченька моя, родная моя! ... Твой бедный Б.Л. был очень болен, — я тебе уже об этом писала. Осенью в октябре у него был инфаркт сердца и он около 3-х месяцев пролежал в больнице. Потом 2 месяца прожил в санатории. Сейчас более, чем когда-либо, полон он единственною мыслью: дописать до конца свой роман, чтобы, в случае непредвиденности, не оставлять ничего недоделанного.

(фрагмент письма от 10 апреля 1953 г.)

После ее возвращения из лагеря Пастернак долго избегал встреч, он боялся увидеть Ольгу изменившейся. К счастью оказалось, что она была по-прежнему замечательна и любовь вспыхнула с грандиозной силой. Поэт в буквальном смысле дневал и ночевал у нее, сказав Зинаиде Николаевне, что теперь будет жить там, где захочет. Как писала Ольга Ивинская:

Это было счастье ежедневного общения с любимым, наших утренних свиданий, зимних вечеров, чтений, приемов милых для нас гостей — длился какой-то, как казалось мне, непреходящий праздник...

Тем временем роман «Доктор Живаго» был закончен и разослан в редакции. В 1956 г. Пастернак дал согласие на публикацию романа в Италии, так как не получил разрешения напечатать его в Советском Союзе. 23 октября Шведская Академия словесности и языкознания присудила Нобелевскую премию по литературе 1958 года Б.Л. Пастернаку.

С семьей Зинаиды у Пастернака установились холодные, враждебные отношения. Причиной всех бед считали Ивинскую.

Начался 1960 год, последний в жизни поэта. Ольга Ивинская вспоминает:

Удивительно — каким был он молодым, стройным в этом возрасте: всегда с блестящими глазами, всегда увлеченный, по-детски безрассудный.

Весной 1960 года поэт заболел раком легких. Родственники Зинаиды Николаевны утверждают, что незадолго до смерти Пастернак сказал жене, что она всегда была для него самой важной в жизни. Ольге Ивинской не разрешено было проститься с любимым. 30 мая Борис Пастернак скончался.

Что произошло с любимыми женщинами Бориса Пастернака?

Первая жена - Евгения Лурье несколько раз после развода с писателем оказывалась в психиатрических клиниках.

Вторая жена - Зинаида Нейгауз после смерти мужа осталась без средств к существованию. Пастернака не издавали, а пенсию получить не удалось.

Ольгу Ивинскую арестовали еще в 1960. Ее обвинили в контрабанде по поводу получения гонорара за публикацию «Доктора Живаго». Из лагерей она вернулась через четыре года и прожила долгую жизнь. Ее дочь Ирина вспоминала, что у мамы были десятки мужчин до Классика... и ни одного после.

Библиография:

Быков Д., *Борис Пастернак*, Москва, 2010.

Вигилянская А., *Больше, чем любовь. Борис Пастернак и Зинаида Нейгауз. Второе рождение* (фильм), телеканал Культура, 2008.

Ивинская О., *Годы с Борисом Пастернаком: В плену времени*, Компьютерная база данных <<Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы>>.

Русские писатели XX века: Биографический словарь, ред. Пётр Николаев, 2000.

Mossman E. et Aucoutier M., *Переписка Бориса Пастернака*, Revue des études slaves, 1981.

Пастернак Б., *Стихотворения*, изд. Молодая гвардия, 1990.

Zbyrowski Z., *Borys Pasternak. Życie i twórczość*, Bydgoszcz 1996.